

Глава 526. А если и я присоединюсь?

Прибытие этих семи Кровавых Воинов позволило Дун Цин Хану и другим союзникам Ян Кайя немного расслабиться.

Столкнувшись с мастерами, вышедшими за Предел Бессмертного Вознесения Восьми Великих Семей они явно были напуганы, но после того, как эти семь мастеров заняли свои позиции, они, наконец, почувствовали защиту, и могли оказать сопротивление.

Тан Юй Сянь быстро встала на сторону Ту Фэна.

Кроме Ин Цзю, который пропал без вести на данный момент, здесь собрались остальные восемь Кровавых Воинов! Даже несмотря на то, что они столкнулись с восемью Мастерами, вышедшими за Предел Бессмертного Вознесения, они не показывали страха.

Восемь против восьми!

Хотя количество было равным, разрыв в силе был огромен.

С одной стороны были Великие Старейшины из Восьми Великих Семей.

С другой стороны, из восьми присутствующих Кровавых Воинов только четыре достигли девятого уровня Бессмертного Вознесения, остальные четыре всё ещё были на восьмом уровне.

«Кровавый Навык Безумного Тирана!» В тот момент, когда Ту Фэн и другие Кровавые Воины прибыли, они без колебаний показали свой козырь. Сильные энергетические флуктуации немедленно вырывались из их тел, цвет их лиц становился светло-красным, а их Сила Крови усиливалась.

Ян Чжао и культиваторы внизу, которые наблюдали за происходящим, были ошеломлены.

Семь Кровавых Воинов одновременно использовали свой Кровавый Навык Безумного Тирана, кто из них когда-либо был свидетелем такого великолепного зрелища?

Кровавые Воины были синонимом слова «сильный», каждый из них был по существу непобедим среди своих сверстников, даже способен побеждать противников с более высоким уровнем культивирования, чем они сами, а Кровавый Навык Безумного Тирана был их основной техникой, которая обычно использовалась только при экстремальных обстоятельствах.

Можно сказать, что то, как Кровавый Воин активизировал свой Кровавый Навык Безумного Тирана, было редким зрелищем, но прямо сейчас семь Кровавых Воинов сделали это одновременно.

Импульс, исходящий от этих семи, ещё больше погрузил Город Войны в хаос.

Даже восемь мастеров, вышедших за Предел Бессмертного Вознесения были слегка удивлены, и никто из них не ожидал такого поворота событий.

«Наглость!» - взревел Ян Ли Тин. - «Вы все забыли о том, кто вы?»

«Великий Старейшина, простите за оскорбление!» Лицо Ту Фэна побагровело, а его Сила Крови взлетела, и он с уважением ответил: «Вы - Великий Старейшина Семьи Ян, а все мы - Кровавые Воины Семьи Ян, но так, как Зал Старейшин издал указ о том, что мы должны служить Молодому Лорду, мы должны защитить его в этот критический момент».

«На ваш взгляд, его безопасность важнее, чем честь семьи?» Холодно спросил Ян Ли Тин.

В ответ восемь Кровавых Воинов немедленно кивнули, и Тан Юй Сянь озвучила их мысли: «Великий Старейшина, в соответствии с указом Зала Старейшин, мы теперь верны только Молодому Лорду. Поэтому его безопасность, очевидно, важнее чести семьи. Если с ним что-то случится, и мы будем стоять в стороне и ничего не делать, мы будем виновны в непростительном грехе. Таким образом, мы должны оскорбить Вас сегодня. Мы только надеемся, что Великий Старейшина сможет нас понять!»

«Как ты смеешь?!» Ян Ли Тин был очень рассержен, он взревел от недовольства, а его лицо слегка подёргивалось. С его статусом и силой никто никогда не осмеливался послушаться его. Кровавые Воины Семьи Ян были золотым символом Семьи Ян, синоним верности, однако сегодня восемь Кровавых Воинов, которых всегда называли правой рукой Семьи Ян, были готовы сражаться против него, даже если это стоило им их жизни!

Мало того, они открыто заявили о своих намерениях на глазах у публики; Ян Ли Тин внезапно почувствовал, что его авторитет и величие запятнаны.

«Глупость!» Старик, который ранее подстрекал Ян Ли Тина к действию, холодно фыркнул, казалось, он был совершенно недовольный отношением этих Кровавых Воинов; по его мнению, мастера Зала Кровавых Воинов Семьи Ян должны были быть сильными и преданными, но в этой ситуации они казались более похожими на упрямых идиотов.

«Мы не намерены действовать неуважительно, но если старейшины пойдут против Молодого Лорда, мы остановим вас!» Ту Фэн уставился на восемь стариков перед ним и медленно покачал головой.

«Даже если вы вместе, вы не имеете права остановить меня!» - решительно заявил Ян Ли Тин, по-видимому, решивший стереть позор с чести Семьи Яна, независимо от того, кто ему противился.

«А если и я присоединюсь?» - вдруг прозвучал спокойный голос, казалось бы, раздающийся издалека, но одновременно прямо рядом с ухом каждого.

Услышав этот голос, все восемь мастеров повернулись и уставились на источник звука.

Сквозь темноту они, казалось, увидели человека, небрежно прогуливающегося по воздуху, словно он вышел на расслабляющую прогулку, его выражение являлось воплощением спокойствия.

Казалось, что он двигался не очень быстро, но за три лёгких шага он появился прямо перед ними, и независимо от того, было ли это преднамеренно или нет, он встал немного выше, чем в восемь мастеров, вышедших за предел Бессмертного Вознесения.

У него было спокойное и умеренное выражение.

Ян Ли Тин и другие Великие Старейшины были настроены серьёзно, они уставились на Мэн У Я, постепенно нахмурились.

Хотя у человека, стоящего перед ними, было культивирование только Пика Бессмертного Вознесения, все восемь мастеров чувствовали, что он не прост. Даже его шаги, казалось, содержали глубокую тайну.

Это мистическое чувство было трудно понять даже восьмерым мастерам, не говоря уже о других.

Как мог культиватор на Пике Бессмертного Вознесения иметь такое глубокое понимание Боевого Дао? Каждый Великий Старейшина был в шоке.

Восемь стариков были хорошо осведомлены о существовании Мэн У Я; в конце концов, он приехал в Город Войны довольно давно, но единственное, что они знали о нём, было то, что он, казалось, был доволен своим культивированием и не вмешивался, если не было необходимо.

Все они думали, что он был обычным культиватором Пика Бессмертного Вознесения.

Но теперь, восемь мастеров осознали, что этот мастер пика Бессмертного Вознесения был не обычным.

Столкнувшись лицом к лицу с ним, даже такой человек, как Ян Ли Тин, почувствовал давление, его инстинкты кричали ему, что он один не справится с этим стариком.

«И я!» - раздался другой голос; восемь мастеров не смогли скрыть своего удивления.

Они знали о Мэн У Я. В конце концов, они регулярно сканировали каждый уголок Города Войны своими мощными Божественными Чувствами и, естественно, находили его ауру.

Тем не менее, тот, кто крикнул только что, казалось, появился из ниоткуда. Они не почувствовали его ауру. Если бы он не проявил инициативу и не показался, восемь Великих Старейшин, вероятно, никогда бы его не заметили.

Если он был способен спрятаться от них, не было необходимости размышлять о культивировании этого человека.

Мастер, вышедший за Предел Бессмертного Вознесения! Только мастер, вышедший за Предел Бессмертного Вознесения мог сделать это!

Мастер, вышедший за Предел Бессмертного Вознесения всё это время прятался в Городе Войны.

Если у этого человека были какие-то злые замыслы по отношению к молодому поколению, собравшемуся в Городе Войны, последствия были бы невообразимыми.

К счастью, у него, похоже, не было злых намерений.

Взглянув на источник этого нового голоса, восемь Великих Старейшин увидели старика с чисто белой бородой и темпераментом учёного, идущего к ним на расстоянии.

Казалось, что в шагах этого новичка была та же тайна, что и у Мэн У Я.

Мужчина остановился примерно в дюжине шагов от Мэн У Я и улыбнулся ему. Казначей Мэн криво улыбнулся ему, и покачал головой: «Я знал, что ты был в Городе Войны. Не мог бы ты, наконец, перестать прятаться?»

Старик слегка хмыкнул и извинился: «Большое спасибо, брат Мэн. На этот раз мне пришлось побеспокоить тебя этими вопросами, так как мне было неудобно появляться».

«Я знаю». Мэн У Я слегка кивнул.

«Я также хочу искренне поблагодарить брата Мэна за то, что он обсуждал со мной Боевой Дао в течение многих лет. С тех пор, как я прорвался, многие вопросы, которые я не смог понять, стали ясными, как будто я получил просветление».

«Не стоит», - умеренно улыбнулся Мэн У Я. - «Мы можем и не быть такими вежливыми друг с другом!»

Видя, что эти двое стариков полностью игнорируют их, небрежно беседуя друг с другом, лица мастеров Восьми Великих Семей внезапно стали несколько уродливыми.

Такое поведение явно указывало на то, что эти двое не уважали их.

Хотя в их сердцах они чувствовали раздражение, от этого короткого разговора, восемь стариков также слышали что-то необычное.

Эти двое должны были быть старыми знакомыми, вероятно друзьями, но мастер, вышедший за Предел Бессмертного Вознесения действительно казался вежливым и уважительным по отношению к Мэн У Я. Как будто последний был Старшим, а не Младшим.

Что именно происходило? Был ли Мэн У Я действительно великим экспертом? Какая у него квалификация и навыки, что он обсуждал Боевой Дао с этим стариком, который в итоге поблагодарил его за это?

Вдобавок ко всему, Мэн У Я по сути воспринял это как должное, как будто так и должно быть.

Все восемь Великих Старейшин были сбиты с толку.

«Можем ли мы узнать имена двух сэров?» - спросил Цю Дао Жэнь с серьёзным выражением.

Хотя они определили, что эти два человека не имели никаких злых намерений и, казалось, только защищали Ян Кайя, но столкнувшись с такими могущественными мастерами, они также хотели знать их личность и происхождение.

Мэн У Я улыбнулся и ответил: «Казначей Зала Вкладов Высшего Небесного Павильона, Мэн У Я!»

Все застыли.

Казначей Зала Вкладов... Обычный лавочник на самом деле обладал таким глубоким импульсом и культивированием. Был ли Высший Небесный Павильон действительно Сектой, наполненной скрытыми драконами и тиграми?

«А Вы?» Глубоко вздохнув, Цю Дао Жэнь переключил своё внимание на другого старика.

В ответ мужчина слегка кивнул: «Мастер секты Высшего Небесного Павильона, Лин Тай Сюй!»

Выражения Мастеров из восьми Великих Семей кардинально изменились из-за этого имени!

Мастер секты Высшего Небесного Павильона, Лин Тай Сюй!

Этот человек родился в обычной секте второго сорта, но всё же смог стать мастером, вышедшим за предел Бессмертного Вознесения! На протяжении всей истории Великой династии Хань он был действительно уникальным человеком.

Никогда прежде Мастера, вышедшие за Предел Бессмертного Вознесения не появлялись из секты второго сорта. Даже мастер Семьи Лу, Лу Сы, прорвался в это царство только после того, как семья Лу поднялась до уровня первоклассной семьи, и его продвижение по большей части произошло благодаря руководству и поддержке Семьи Цю. Иначе Лу Сы не смог бы достичь своего нынешнего культивирования.

Лин Тай Сюй, это имя было легендарным, живая легенда.

Более того, у него также был ученик, даже более известный, чем он сам.

Его вторым учеником стал Лорд Демонов Злой Земли Пепельно-Серых Облаков! Человек, который полностью контролировал участок земли диаметром десять тысяч километров и сделал приспешниками шесть Великих Злых Королей!

От гнева Лорда Демонов Небо и Земля бледнели, и души этого мира содрогались.

Поэтому, когда Лин Тай Сюй назвал своё имя, Восемь Великих Старейшин внезапно немного занервничали, особенно Цю Дао Жэнь. Его Семья Цю была той, кто возглавлял первый поход против Высшего Небесного Павильона, и впоследствии стала той, кто разрушил его до основания. Теперь здесь появился Мастер высшего небесного Павильона. Возможно, он попытается свести счёты.

Если между ними действительно начнётся битва, Город Войны, вероятно, будет разрушен.

Однако восемь стариков не могли понять, что, хотя Лин Тай Сюй только недавно прорвался, почему его понимание Боевого Дао казалось более глубоким, чем их собственное?

Если бы это было не так, то как они могли не заметить существование Лин Тай Сюйя?

Каждый из них вышел за Предел Бессмертного Вознесения по крайней мере пятьдесят лет назад. За последние пять десятилетий нельзя было сказать, что их сильные стороны не улучшились, но по сравнению с Лин Тай Сюем они почти не добились прогресса.

Как он это сделал?

«Итак, это брат Лин!» Цю Дао Жэнь быстро собрал свои шальные мысли и мягко кивнул: «Я с нетерпением ждал встречи с Вами в течение достаточно долгого времени».

«Вы слишком добры!» Лин Тай Сюй спокойно улыбнулся, изобразив искренне смиренное отношение: «Если говорить о возрасте, все вы должны быть старшими для меня, но Вы обращаетесь ко мне как к брату, это большая честь для меня.»

<http://tl.rulate.ru/book/69/562820>